

Настоящий мужик Александр Феклистов

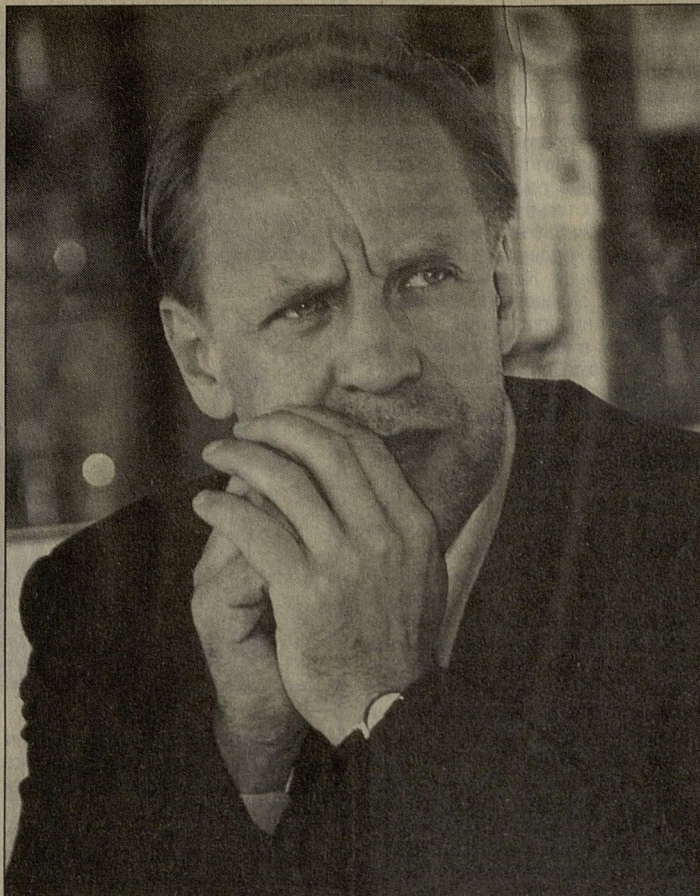
Артисту — 50

Роман Козак, режиссер и художественный руководитель Театра имени Пушкина, наверное, один из самых близких артисту Александру Феклистову людей. Творчески и человечески. Они — однокурсники по Школе-студии МХАТа, долгое время вместе работали в мхатовской труппе. У них — целый ряд совместных проектов, начиная с легендарного спектакля "Эмигранты" по пьесе Славомира Мрожека, поставленного Михаилом Мокеевым в Театре-студии "Человек" больше 20 лет назад. И практически все творческие начинания Козака, будь то создание Пятой студии МХАТа, кратковременное руководство Театром имени Станиславского или нынешнее пребывание на посту худрука Пушкинского театра, связаны с Феклистовым. Он — участник многих спектаклей режиссера. 7 декабря Александру Феклистову исполнилось 50 лет. Поэтому нам показалось уместным, что своими впечатлениями от многолетних взаимоотношений с человеком и артистом Александром Феклистовым поделится именно Роман КОЗАК.

— Буквально 1 сентября, когда мы только вошли в Школу-студию МХАТа, то словно бы услышали что-то друг в друге. Саша Феклистов обладал уже каким-то опытом, он ведь не со школьной скамьи пришел в училище. Успел наиграться в театре у Вячеслава Спесивцева. Вообще у нас на курсе сложилась ситуация настоящей мужской дружбы. Мы как-то сразу поняли, что человеческие отношения, может быть, даже важнее профессиональных, а это по-своему откликается и в профессии.

Наш учитель Олег Николаевич Ефремов развивал в нас свободу вкуса, но при этом и разборчивость. Мы в этой свободе воспитывались. Так что нас связывает и какая-то общность формирования художественных пристрастий. Хотя мы, безусловно, разные, особенно на сегодняшний день. Очень близкие, но непохожие. По-своему смотрим на многие вещи, но эту разность взаимно уважаем.

Когда мы еще были артистами мхатовской труппы, я ему страшно завидовал как актеру. Разумеется, белой

А.Феклистов

завистью. И во время нашего совместного спектакля "Эмигранты" в Театре-студии "Человек" я прямо на сцене, в процессе действия, буквально любовался тем, как Саша играет своего персонажа, как он его "животом" чувствует. Герой словно бы поселился внутри артиста. Это было поразительное перевоплощение, прямо на твоих глазах. Вообще творческий организм Феклистова, быть может, умеет даже больше, чем сам Саша об этом знает.

Я не могу сказать, что Феклистов — послушный артист. Нет, он своенравный, со своей точкой отсчета, собст-

венным углом зрения. Впрочем, он его может и помянуть, если артиста как следует убедить и увлечь. Феклистов — не из узколобых исполнителей. И это тоже признак талантливого человека, поскольку последний не может быть бесхарактерным. Но скандальности в нем нет. Да, он может, наверное, уйти из спектакля, который его категорически не устраивает как актера, но при этом обязательно объяснится. По-хамски никогда не поступит, не подведет, Саша на это не способен.

Одной из лучших его работ я считаю участие в спектакле "Эмигран-

ты". Мне очень нравилось, как он играл Шервинского в "Днях Турбиных" Булгакова во МХАТе. Пожалуй, лучшего исполнителя этой роли я не видел. Удачным был его Арбенин в лермонтовском "Маскараде" Пятой студии МХАТа, серьезной — работа в "Нижинском" агентства "Богис". Показательна роль сэра Тоби в "Двенадцатой ночи" Шекспира, поставленной Декланом Доннелланом. В ней есть то, по чему, мне кажется, его организм скучает. Не все же ему рефлексировать интеллигентом играть. В творческой природе Феклистова есть и пристрастие к клоунаде. Как-то неловко называть свои спектакли, но в "Черном принце" Театра имени Пушкина он явно имел успех, его персонаж менялся на протяжении всего спектакля, но это делалось очень тонко.

Когда я возглавил Театр имени Пушкина, то, конечно, сразу же позвал Феклистова в труппу. Но ему хватило двух минут, чтобы убедить меня, почему пока он предпочитает находиться в статусе свободного артиста. Впрочем, какая разница? Мы ведь с ним все равно находимся в жизненной орбите друг друга. Если он меня куда-то позовет, я с удовольствием за ним пойду, но при этом останусь и со своим делом. Сегодня Феклистову так принципиальнее существовать. Он ведь — очень ответственный человек. Понимает, что, приди он к нам в театр, ему было бы неловко пользоваться дружбой: мол, я хочу это сыграть, а вот это не буду. Саша — совестливый человек. И мне кажется, что сохранение свободного статуса продиктовано именно его совестливостью.

При этом свободное состояние отнюдь не нанесло урона качеству его работ. Феклистов не лезет в сомнительные антрепризы, он себя не тиражирует. А это говорит о том, что у него остается все меньше шансов "испортиться". К тому же все зависит от конкретного жизненного периода. Сейчас, мне кажется, у него наступил такой этап, когда он должен выйти на какой-то новый виток, открыть в себе еще какую-то грань. Он и сам, наверное, это чувствует, некую творче-

скую неудовлетворенность. Не зря же постоянно бросается то в сторону пластического театра, то куда-то еще. Я вообще бы сказал, что Саша — человек с закидонами, в хорошем смысле этого слова. Он любит себя пробовать порой в необычных, неожиданных вещах. Иногда со стороны это кажется странным. Но потом понимаешь, что ему это нужно.

Какое-то время Феклистов преподавал в Школе-студии МХАТа, куда я его позвал. По-моему, он был замечательным педагогом, а ушел из школы, наверное, тоже по причине совестливости своей. Потому что понял, что не может в полной мере за своих учеников отвечать. Ведь на это полжизни уходит, если не больше. Ты к этим детям прикипаешь, их надо как-то вести. Это не уложилось в его структуру обязательного человека. Он не в состоянии заниматься студентами постоянно, потому что у него съемки, спектакли, гастроли. Молодые же не прощают недостатка внимания, они еще максималисты и очень чисты.

Я скажу, что Феклистов — настоящий мужик. Мне кажется, это его основное жизненное качество. Это так редко сегодня встречается, и я его за это очень уважаю. Может быть, нас еще и это сплачивает — членство в обществе сексуального большинства. К тому же мы с ним — крещенные братья, а нашей крестной матерью стала замечательная артистка и педагог Алла Покровская. Еще и такая связь между нами существует.

К сожалению, сейчас мы редко встречаемся: я — в репзале, он — в Австралии. И новая работа пока не планируется, у него — обширный график путешествий с доннеллановскими спектаклями. Но я надеюсь, что-то придет обязательно, вынырнет. Никуда мы друг от друга не денемся.

Я бы ему мог пожелать какого-то нового невероятного творческого увлечения. Но более всего мне бы хотелось, чтобы он сохранил то, что у него есть, чтобы сохранился сам. И этого вполне достаточно.

Роман КОЗАК

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Козак Роман
(50-летие)
артиста

14.12.05.

Кучуктура — 2005-8-14 дек. — 011

256